Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 24 ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ 1914 12 ІЮНЯ.

ДЕПУТАТЫ НА МѢСТАХЪ.

Рис. Ре-ми.

Депутатъ. — Вотъ, дорогіе избиратели, какъ мы за васъ въ Думѣ радѣли... За одинъ сезонъ пять брюкъ... и, замѣтьте, всѣ изъ англійской матеріи.

Рис. А. Радакова.

Рис. Лебедева.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЫСѢЧЕННОМУ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ О-ВА ЗАЩИТЫ ДѢТЕЙ.

Милостивый государь, г. предсѣдатель!

Правда ли, что, обласканный самимъ генераломъ, вы сказали ему:

«Мало розогъ дали Егоркѣ Савельеву и мало дѣтей выпороли. Надо было больше и крѣпче пороть.»?

Рѣчь идетъ о томъ случаѣ, который произошелъ въ Петропавловской крѣпости... Вы, конечно, знаете, въ чемъ дѣло, и не стоитъ повторять того, что всѣмъ извѣстно.

Говорятъ, что, разставаясь съ генераломъ, вы торжественно произнесли:

— Отъ имени общества защиты дѣтей предоставляю вамъ право пороть дѣтей, какихъ вамъ угодно, гдѣ угодно и чѣмъ угодно.

Говорятъ, что отъ имени того же общества вы офиціально выразили порицаніе фельдшеру, присутствовавшему при поркѣ Егорки Савельева, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

— Какъ вы смѣли назначить десятилѣтнему мальчику всего лишь 30 розогъ? Неужели вы не знаете, что по уставу нашего общества меньше пятидесяти розогъ давать нельзя? Ни одинъ фельдшеръ не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ устава общества защиты дѣтей.

И добавили внушительно и строго:

— Нужно было назначить сто розогъ. Нужно было, чтобы во время порки не одна женщина упала въ обморокъ, а пять-шесть женщинъ. Нужно было, чтобы выпоротый Егорка Савельевъ мѣсяца три лежалъ послѣ порки въ больницѣ. Не фельдшеръ вы, а баба!

Правда ли все это, г. предсѣдатель о-ва защиты дѣтей?

Правда ли, что, уходя отъ генерала, вы, г. предсѣдатель о-ва защиты дѣтей, сказали ему:

— Всегда, ваше превосходительство, надо помнить слѣдующее мудрое правило:

«Лучше десять невинныхъ выпороть, чѣмъ одного виновнаго пощадить»?

Правда ли, что на слѣдующій день вы вручили генералу слѣдующее прошеніе:

«*Его превосходительству* Предсѣдателю о-ва защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія.

ПРОШЕНІЕ.

Честь имѣю покорнѣйше просить ваше превосходительство о допущеніи при послѣдующихъ наказаніяхъ дѣтей розгами, для присутствія, одного изъ членовъ нашего общества.

Сіе потребно для того обстоятельства, чтобы не допускать послабленія, какъ со стороны медицинскаго персонала, такъ и со стороны наказующаго.

А также для наблюденія, чтобы розги были свѣжія, гибкія и хорошо просоленныя».

Говорятъ, что генералъ положилъ на прошеніи резолюцію: «Быть по сему», а потомъ приказалъ:

«Квартиру жандарма Корзенкова, не пожелавшаго отдать въ порку своего сына, отдать достойнѣйшему, а именно предсѣдателю о-ва защиты дѣтей. Это будетъ поощреніемъ для другихъ предсѣдателей, въ виду предстоящаго въ Государственной Думѣ запроса о семъ предметѣ».

Правда ли это, г. предсѣдатель о-ва защиты дѣтей?

Правда ли, что отецъ Егорки Савельева, давшій согласіе на порку своего сына и присутствовавшій при экзекуціи, единогласно избранъ членомъ о-ва защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія?

Говорятъ, что по ходатайству вашему, г. предсѣдатель о-ва защиты дѣтей, отецъ Егорки будетъ назначенъ классным наставникомъ въ одно изъ заведеній учебнаго характера...

Говорятъ, что этого честнаго и мягкосердечнаго жандарма о-во защиты дѣтей чествовало ужиномъ, на которомъ вы, г. предсѣдатель, произнесли слѣдующую рѣчь:

«Дорогія сестры-защитницы и братья-защитники дѣтей отъ жестокаго обращенія.

Мы восхищаемся матерью Гракховъ, которая... которая... которая выпорола своихъ дѣтей, маленькихъ Гракховъ... Мы въ восторгѣ отъ Тараса Бульбы, который убилъ собственнаго сына Андрея за то, что... словомъ, за то, что Андрей бросилъ камень въ проходящаго солдата.

Но, дорогіе братья и сестры, восхищаясь подвигами древнихъ римлянъ, имѣемъ ли мы право пройти мимо родныхъ героевъ.

Вотъ отецъ, который позволилъ выпороть публично своего родного сына.

Муцій Сцевола только одну свою руку (а у него ихъ было двѣ) подвергъ наказанію и заслужилъ міровую славу.

А этотъ бравый русскій жандармъ подвергъ наказанію всего своего сына (а сынъ у него только одинъ). Да будетъ же ему тріумфъ».

Послѣ этой рѣчи качали отца и рѣшили повѣсить его портретъ въ помѣщеніи о-ва защиты дѣтей.

Правда ли это, г. предсѣдатель о-ва защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія?

Если это правда, то будьте добры, сообщите, гдѣ можно купить вашъ портретъ.

Портреты людей уважаемыхъ должны украшать письменные столы культурныхъ людей.

Отъ имени о-ва защиты дѣтей отъ «Общества защиты дѣтей».

О. Л. Д'Оръ.

ТЕННИСЪ.

Средь аляповатыхъ дачъ,
Гдѣ шатается шарманка,
Самъ собой летаетъ мячъ —
Какъ волшебная приманка.

Кто, смирившій грубый пылъ,
Облеченный въ снѣгъ альпійскій,
Съ рѣзвой дѣвушкой вступилъ
Въ поединокъ олимпійскій?

Слишкомъ дряхлы струны лиръ:
Золотой ракеты струны
Укрѣпилъ и бросилъ въ міръ
Англичанинъ вѣчно юный!

Онъ творитъ игры обрядъ
Такъ легко-вооруженный,
Какъ аттическій солдатъ,
Въ своего врага влюбленный.

Май. Грозовыхъ тучъ клочки.
Неживая зелень чахнетъ.
Все моторы и гудки
И сирень бензиномъ пахнетъ.

Ключевую воду пьетъ
Изъ ковша спортсмэнъ веселый, —
И опять война идетъ,
И мелькаетъ локоть голый!

О. Мандельштамъ.

ПЛАКУЧАЯ ИВА.

Разсказъ Аркадія Аверченко.

Лицо вошедшаго въ комнату Вихменева господина носило отпечатокъ разъ навсегда застывшей скорби. Будто бы въ ранней его молодости судьба однажды размахнулась и отвѣсила ему своей грозной рукой такую полновѣсную пощечину, что господинъ огорчился и оскорбился на всю остальную жизнь.

Усы, складки у рта, волосы на лбу, морщины у глазъ — все спустилось внизъ, обвисло, какъ безсильныя вѣтви у плакучей ивы.

А глаза были столь скорбны, что кто заглядывалъ въ нихъ — тому дѣлалось скучно: «что же это я, молъ, живу, наслаждаюсь жизнью, веселюсь, въ то время, какъ есть люди съ такими нечеловѣческими страданіями и вѣковѣчной печалью въ душѣ!..»

Общій видъ вошедшаго господина былъ хрупкій, грудь, украшенная чернымъ съ горошинками галстукомъ, вдавилась внутрь, будто отъ тяжести этого надгробнаго галстука, а суставы рукъ и ногъ были такъ развинчены, расхлябаны, что будь господинъ сдѣланъ изъ металла, — онъ весь дребезжалъ бы и лязгалъ частями, какъ допотопная телѣга...

А если бы придвинуть его поближе къ оконному свѣту, можно было бы замѣтить, что и въ складкахъ ушей, и во впадинахъ около скулъ, и за туго накрахмаленнымъ воротничкомъ — всюду пряталась скорбь...

И въ то время, когда вы бы его разсматривали, онъ, навѣрное бы, сказалъ печально, страдальчески:

— За что вы меня придвинули къ окну? Почему разсматриваете? Что я вамъ сдѣлалъ?

— Господи помилуй! — скажете вы, — ничего вы мнѣ не сдѣлали, я только хотѣлъ разсмотрѣть васъ поближе!

— Нѣтъ, ужъ я знаю, что вы меня не любите и за что-то сердитесь на меня... Только за что? Недоумѣваю!

— Ну, за что мнѣ васъ не любить? — пожмете вы плечами. — Что за вздоръ!

— Ну да, конечно... Вотъ вы и высказались... Конечно, я вздорный человѣкъ, я скучный человѣкъ, я это знаю... Ну, что жъ: толкайте меня, бейте, распинайте!..

Вотъ какой господинъ вошелъ въ комнату Вихменева.

* * *

Молча поздоровавшись, онъ усѣлся въ кресло и долго молчалъ, покусывая желтыми зубами сухіе бугристые суставы пальцевъ.

— Ну, съ чѣмъ пожаловалъ, Зяка? — радушно привѣтствовалъ его хозяинъ.

— Ты спрашиваешь: «съ чѣмъ пожаловалъ?», — насторожившись, спросилъ господ. лъ, названный Зякой. — Ты думаешь, я по дѣлу? Нѣтъ, я такъ зашелъ. Если мѣшаю, я уйду.

— Ну, чего тамъ, сиди. Я очень радъ.

— Нѣтъ, ужъ я лучше пойду. Дѣйствительно, зашелъ человѣкъ безо всякаго дѣла, навѣрное помѣшалъ — лучше ужъ уйти.

— Да сиди ты... чорррт...!

— Ну, какъ хочешь... А я только боюсь быть въ тягость.

Зяка всталъ, прошелся по комнатѣ. Взялъ какую-то книгу, развернулъ ее, сказалъ: «А, ты читаешь Додэ...» и пошелъ бродить дальше, наталкиваясь на всѣ углы.

— Хорошіе цвѣты у тебя. Это гіацинтъ?

— Гіацинтъ.

— Ихъ поливать надо.

— Слушаю-съ, ваше благородіе.

Зяка подошелъ къ окну, заложилъ руки за согбенную скорбью спину и прошепталъ:

— Вотъ и тучи набѣгаютъ. А тамъ, гляди, и дождь.

Постоявъ такъ въ глубокомъ раздумьѣ минуты три, онъ неожиданно повернулся къ хозяину и спросилъ его, волнуясь, заикаясь и дрожа:

— За что ты меня не любишь?

— Я тебя не люблю? Съ чего ты это взялъ, чудакъ?

— Ну, ты мной недоволенъ... Признайся, вѣдь, правда?

— Что ты! Чѣмъ я могу быть недоволенъ?

— Ты какъ-то странно меня встрѣтилъ. Обыкновенно, ты встрѣчалъ меня ласково, шутливо: «А-а, старый пиратъ Зяка приплылъ!...» А сегодня ты почему-то просто спросилъ: «Съ чѣмъ пожаловалъ?».

— Вотъ ослятина! Стану я слѣдить за собой — назвалъ я тебя пиратомъ или нѣтъ! Если ты, братъ, будешь къ такимъ пустякамъ придираться, такъ вѣдь съ тобой никому житья не станетъ!

— Другими словами, ты просто хочешь сказать, что я непріятный человѣкъ...

— Богъ съ тобой! Ты такъ же пріятенъ, какъ лѣтомъ холодный лимонадъ!

— Это иронія?

— Правда! Сущая правда въ трехъ частяхъ съ эпилогомъ.

— Что ты этимъ хочешь сказать.

— Чѣмъ?

— Вотъ этимъ... Эпилогомъ. Не хочешь ли ты намекнуть, что для нашей дружбы требуется уже эпилогъ?

— Зяка, отстань, старая ты, разсохшаяся бочка. У тебя, кажется, начинается манія преслѣдованія!..

— Хорошая манія преслѣдованія! Третьяго дня, когда мы встрѣтились на Московской, ты еле поздоровался со мной, а когда я хотѣлъ тебѣ разсказать о своей размолвкѣ съ Утюговымъ — ты просто убѣжалъ...

— Зяка! Да пойми же ты, что я шелъ съ дамой! Ты могъ цѣлый часъ разсказывать свои исторіи и инциденты съ Утюговымъ — не могъ же я заставлять свою даму ждать меня!

— Ну, да... А познакомить даму съ Зякинымъ — это намъ не пришло въ голову? Зякинъ недостоинъ дамскаго общества? Онъ грубъ, тяжелъ, невоспитанъ...

— Да изволь, познакомлю тебя хоть завтра. Сдѣлай одолженіе!

— Значитъ, ты хочешь увѣрить меня, что ничего противъ меня не имѣешь?

— Да постой... Развѣ ты сдѣлалъ что-нибудь такое, что заставило бы меня относиться къ тебѣ враждебно?

— Вотъ! Я именно и хотѣлъ спросить тебя: что я такое сдѣлалъ, что ты относишься ко мнѣ враждебно?

— Да я не отношусь къ тебѣ враждебно! Вотъ характерецъ!

— Не относишься? Ну? А я замѣтилъ, что у тебя по отношенію ко мнѣ какая-то злобная иронія. Я, вѣдь, напримѣръ, давеча просто, по-дружески посовѣтовалъ тебѣ: «поливай цвѣты почаще...» Къ чему же это ироническое насмѣшливое: «слушаю-съ, ваше благородіе!»? Обидно. Оскорбительно!

— Съ чего ты взялъ, помилуй! Просто пришло въ голову и отвѣтилъ шутливо. Если съ тобой нельзя даже пошутить — ты скажи прямо!

— Значитъ, ты находишь, что у меня тяжелый характеръ?

— Нѣтъ! Не нахожу!

— А что жъ ты, давеча, сказалъ: «ну, и характеръ!»?

— Это я съ восторгомъ сказалъ. Ты не понялъ тоже.

Безсильно опустившись въ кресло, Зякинъ обхватилъ свою голову руками и съ болѣзненнымъ стономъ прошепталъ:

— Боже, сколько насмѣшки. Сколько холода и ненависти! За что, за что?

— А убирайся ты къ чорту! — неожиданно вскричалъ хозяинъ. — Слышишь? Ты мнѣ надоѣлъ.

Чувство нѣкотораго удовлетворенія появилось на лицѣ Зякина.

— Ну, вотъ видишь... Наконецъ-то, ты заговорилъ искренно, наконецъ-то, вырвалось у тебя неподдѣльное чувство по отношенію ко мнѣ. Зачѣмъ же было притворяться, показывать дружбу и симпатію ко мнѣ, которой давно уже нѣтъ и въ поминѣ...

Хозяинъ вскочилъ на ноги и бѣшено заоралъ:

— Да пойми ты, идіотъ ты аргентинскій, тухлая ты ослятина, свинячья прямая кишка — пойми, что ты святого доведешь до того, что онъ дастъ тебѣ по твоей искаженной обидой мордѣ!!! Ну, можно ли имѣть такую физіономію?! Вѣдь отъ нея молоко скиснетъ!! Матери будутъ преждевременно рожать!! Лошади сорвутся съ привязи и звѣри завоютъ въ логовищахъ. Такъ бы и треснулъ тебя!!

Зякинъ опустилъ всѣ свои многочисленные складки и волосы внизъ, капнулъ на отворотъ сюртука крохотной мутной слезой и покорно подошелъ къ хозяину.

— Что жъ, бей... Зачѣмъ же сдерживать желаніе?.. Ударь друга, который не будетъ защищаться.

— Убирайся вонъ! Уходи!! Не будемъ просто встрѣчаться и конецъ.

Все большее и большее удовлетвореніе расплывалось по лицу Зякина.

— Ну? Не правъ ли я былъ? Вѣдь я же знаю, что ты противъ меня что-то имѣлъ... Зякина, голубчикъ, не обманешь!... Ну, скажи теперь, скажи, что я тебѣ сдѣлалъ?..

— Агаѳья! Марина!! Пальто и шляпу господину Зяки-

Рис. А. Юнгера

КУПЦОВА ДОЧКА.

(Провинціальное.)

У нея дугою брови,
Щечки розовѣй моркови,
Возлѣ рта на щечкѣ — точка.
Такова купцова дочка.

Двѣ косы подъ цвѣтъ каштана
Очень толсты, пахнутъ пряно.
Слишкомъ полонъ очеркъ бюста.
Но зато какъ алы губы,
Какъ заманчиво и густо
Между губъ сверкаютъ зубы!
И еще, пожалуй, важно
То, что губы вѣчно влажны...

Цѣловать ихъ каждый хочетъ,
Всякій ждетъ весенней ночи,
Ждетъ, — когда купецъ суровый
Дверь закроетъ на засовы;
И, закутавшись въ накидку,
Дочка выйдетъ за калитку.

По истоптанной панели
Бродятъ, будто бы безъ цѣли, —
Гимназистъ, конторщикъ хмурый,
Музыкантъ, сосѣдъ-лѣсничій,
И еще двѣ-три фигуры
Безъ примѣтъ и безъ обличій...

Крутитъ усъ лѣсничій ражій.
Музыкантъ свиститъ пассажи.
Гимназистъ картинно куритъ.
Злой конторщикъ брови хмуритъ.
А фигуры (ихъ не знаютъ)
Просто ждутъ и воздыхаютъ.

Но милѣй купцовой дочкѣ
Въ бѣломъ тюлевомъ платочкѣ
Проскользнуть, подобно вору,
Къ саду, къ старому забору,
Гдѣ на древѣ ждетъ верзила —
Сынъ псаломщика — Ермила...

Всѣмъ улыбки въ лавкѣ, въ зноѣ,
А ему все остальное,
Что хранитъ она для ночи,
Только бъ глазъ сомкнулся отчій:
Юность, свѣжее здоровье,
Розы щекъ, глаза и брови,
Бюстъ упругій, слишкомъ полный,
Пряныхъ косъ густыя волны,
Губы, зубы, даже точка...
Такова купцова дочка!

Дмитрій Цензоръ.

ну! Онъ уходитъ!! Уберите его отъ меня, или сейчасъ большой грѣхъ случится!..

* * *

Черезъ часъ озабоченный, грустный Зякинъ сидѣлъ у знакомаго Прядова и, покусывая сухіе суставы пальцевъ большими желтыми зубами, спрашивалъ:

— Вы давно видѣли Вихменева?

— Вчера.

— Ничего ему про меня не говорили?

— Ничего.

— Не понимаю! Навѣрное, кто-нибудь другой наговорилъ ему про меня. Навѣрное, Утюговъ. Я уже давно замѣчалъ, что онъ на меня дуется. А сегодня прихожу къ нему посидѣть — и что же? Онъ меня просто выгналъ!! Что вы на это скажете?

— М..., да.

— Нравится это вамъ?

— Мм... да!...

— То-есть, какъ «да»? Вы, значитъ, одобряете такое обращеніе? Соглашаетесь съ нимъ? Павелъ Петровичъ! Я уже давно хочу спросить васъ: что я вамъ сдѣлалъ, что вы меня не любите? Чѣмъ я заслужилъ такое недоброжелательное обращеніе?! Я догадываюсь — это Вихменевъ вамъ что-нибудь наговорилъ? Или Сашинъ? Или Кранцъ? Господи! Какой это ужасъ — быть опутаннымъ какой-то страшной невидимой сѣтью и не знать, откуда эта сѣть, кто ее соткалъ для меня?!

Онъ уныло молчалъ, не слыша отвѣта.

А отвѣтъ звучалъ гдѣ-то въ сѣрой дали, въ пространствѣ, безъ конца, безъ предѣла:

— Никто, какъ Богъ.

Аркадій Аверченко.

СТРАДНОЕ ВРЕМЯ.

„Екатеринославъ. — Въ первомъ классѣ мѣстнаго реальнаго училища срѣзано 36 чел. за нетвердое знаніе славянскаго языка". *„День"*

Говорила мама Колѣ:
— Подзубри!
Получи сегодня въ школѣ,
Ну, хоть три.
Называла Колю милымъ
Отъ души:
— Будь, мой сынъ, славянофиломъ, —
Попиши...
Гласъ въ пустынѣ — голосъ маминъ...
— Что я, — волъ?!
А явился на экзаменъ
Бацъ!.. И колъ.
На аористъ первымъ дѣломъ
Налетѣлъ,
Подрожалъ тщедушнымъ тѣломъ,
Да и сѣлъ...
Петръ Ильичъ — экзаменаторъ,
Лютъ и золъ,
Велъ себя, какъ есть диктаторъ,
Сѣвъ за столъ.
Такъ и грызъ, животъ колыша,
Что Молохъ:
— А какая форма — «быша»?
А — «сѣдохъ»?..
Что бульдогъ изъ подворотни,
Лютъ и строгъ,
Перегрызъ почти полсотни
Педагогъ.
— «Что французскій, что испанскій
Языки!
Изучайте лишь славянскій,
Дураки!..»
Шелъ сытѣй и много злѣе
Ста гіенъ.
Вдругъ услышалъ изъ аллеи:
— Это — chien!
Переводъ затѣмъ, однако,
Далъ élève:
— «Се, товарищи, собака,
А не левъ»...
Петръ Ильичъ, услышавъ вольный
Переводъ,
Дальше, поступью довольной,
Шелъ впередъ...
Потому, хоть хулигански,
Такъ сказать, —
Все жъ обруганъ по-славянски...
Благодать!..

Евг. Вѣнскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Разумная мѣра.

Столичной администраціей издано обязательное постановленіе, — теперь временно пріостановленное, ограничивающее число пассажировъ въ вагонѣ, и отнынѣ лишній пассажиръ будетъ платить, кромѣ 5-ти копеекъ за проѣздъ, еще 500 рублей штрафа или же будетъ расплачиваться трехмѣсячнымъ сидѣньемъ подъ арестомъ.

Такъ имъ, мерзавцамъ, кровопійцамъ, и надо! Чего тамъ съ ними церемониться... Сегодня на переполненный трамвай карабкается, завтра бомбу бросилъ, послѣзавтра тайную типографію открылъ — имъ только дай потачку!

По статистикѣ ежедневно на всѣхъ петербургскихъ трамваяхъ проѣзжаетъ сверхъ комплекта до 70000 человѣкъ.

Съ каждаго человѣка по 500 — это въ день 35 милліоновъ, а въ годъ — около двѣнадцати милліардовъ чистой прибыли.

Тогда и отъ винной монополіи отказаться можно.

Люди, всѣмъ недовольные.

Недавно одинъ депутатъ разсказалъ съ думской трибуны слѣдующій острый, какъ англійскій пикуль, фактъ изъ „еврейскаго быта":

Еврей, совершившій преступленіе, былъ поселенъ въ одной изъ сельскихъ мѣстностей одной изъ сѣверныхъ губерній. Въ 1905 г. онъ, къ несчастью, попалъ подъ манифестъ. Его помиловали и... выселили, потому что онъ потерялъ право жительства въ сельской мѣстности. (Общій смѣхъ). Еврею пришлось подать прошеніе, въ которомъ онъ просилъ не примѣнять къ нему помилованія.

Никакъ не поймешь этихъ евреевъ: наказываешь ихъ — поднимаютъ гевалтъ, милуешь — поднимаютъ гевалтъ.

Загадочный народъ.

Вѣкъ кентавровъ.

Нѣсколько разъ мы касались въ „Волчьихъ ягодахъ" тѣхъ пріемовъ, которые примѣнялись для распространенія знаменитой книги ген. Нечволодова: „Сказаніе о русской землѣ", стоимостью 8 руб.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этой книги, приведенныхъ депутатомъ съ трибуны Госуд. Думы:

Описывая въ своей книгѣ сказочныхъ кентавровъ, у которыхъ ноги конскія, а грудь, голова и руки человѣческія, Нечволодовъ говоритъ: „Это были наши главные предки-славяне".

(Бурный смѣхъ слѣва).

А далѣе мы узнаемъ, что и сказочныя амазонки были нашими доблестными прародительницами. Разсказывая объ Иванѣ Грозномъ, авторъ оправдываетъ его жестокость и любовь къ казнямъ слѣдующими положеніями: во-первыхъ, казни утверждались только во имя блага земли; во-вторыхъ, если при казняхъ и гибли невинные, то карались и виновные; въ-третьихъ, Иванъ Грозный былъ очень богомоленъ и за всякаго казненнаго усердно молился.

Даже Синодъ возмутился и запретилъ, къ великому неудовольствію автора, распространеніе этой книги въ церковно-приходскихъ школахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія циркулярно рекомендовало эту книгу во всѣ народныя школы и для внѣшкольнаго чтенія ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній. А когда этотъ циркуляръ не оказалъ надлежащаго воздѣйствія, то онъ былъ, по приказанію министра, повторенъ. Конечно, послѣ второго циркуляра, началась чрезвычайно бойкая продажа книги этого достойнаго потомка кентавра и амазонокъ.

Такимъ образомъ, не совсѣмъ удивительно то, что авторъ въ этой скачкѣ за субсидіями пришелъ къ столбу первымъ, идя все время съ большимъ просвѣтомъ.

Рис. Кузнецова.

ЮБИЛЕЙ.

Кавказъ, какъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, расположенъ между морями — Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ и граничитъ на югѣ съ Персіей и Турціей.

Большею частью онъ состоитъ изъ горъ и курортовъ, и лишь мѣстами попадаются долины; по долинамъ протекаютъ рѣки, а за каждой рѣкой стоитъ по одному чеченцу, занятому оттачиваніемъ кинжала.

Кромѣ чеченцевъ, углубившихся въ эту серьезную работу, на Кавказѣ попадаются грузины, татары, армяне, осетины, шапсуги, кумыки, ногайцы, туркмены, калмыки, абхазцы, ингуши, кабардинцы, лезгины, курды и тому подобные.

Благодаря невѣжеству и полному незнанію этнографіи и географіи, всѣ они ужасно перепутались, и часто можно встрѣтить кумыка, принимающаго себя за ногайца, или — осетина, который будетъ клясться и божиться, что онъ — шапсугъ.

Самый веселый изъ перечисленныхъ обитателей Кавказа — лезгинъ, танцующій свою незатѣйливую лезгинку и днемъ, и ночью — во время сна.

Самый злой и опасный — чеченецъ, благодаря которому совершенно не могутъ спать живущіе на Кавказѣ наши казаки.

«Не спи, казакъ, во тьмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой».

Наиболѣе распространеннымъ пищевымъ продуктомъ, по справедливости, можетъ считаться шашлыкъ, а столь необходимая для человѣческаго организма вода здѣсь съ успѣхомъ замѣняется краснымъ виномъ.

* * *

Покореніе Кавказа близилось къ концу. Русскія войска, являя примѣры удивительной храбрости, настойчиво переходили отъ одной горы къ другой. Горцы, не успѣвая доѣсть шашлыкъ, постыдно бѣжали, какъ только слышали вдалекѣ дружное ура.

Наконецъ, армія, въ своемъ побѣдномъ шествіи съ музыкой, барабанами и пѣснями, достигла горы Гунибъ.

Уже хотѣли пройти эту гору такъ же, какъ и предыдущія, но вдругъ оказалось, что тутъ-то и зарыта собака — то-есть Шамиль.

Шамиль, этотъ ужасный разбойникъ, имѣлъ при себѣ только одну сѣкиру и не могъ особенно напугать доблестную русскую армію. Но съ нимъ была семья въ двадцать семь человѣкъ и около ста кровожадныхъ мюридовъ, вооруженныхъ четырьмя пушками и однимъ крѣпостнымъ ружьемъ.

Это уже было хуже!..

Прежде чѣмъ напасть на Шамиля, который, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ сидѣть на самой макушкѣ горы, русскій полководецъ рѣшилъ съ нимъ поговорить.

— Здравствуй, Шамиль! — сказалъ русскій полководецъ. — Что дѣлаешь?

— Шашлыкъ ѣмъ, чтобъ вамъ сдохнуть! — отвѣтилъ презрительно вождь мюридовъ.

— Вотъ что, милый Шамиль! Мы хотимъ избѣжать кровопролитія. Слѣзай себѣ съ горы, и мы тебя не тронемъ.

— Слѣзай самъ, куда хочешь!—отвѣтилъ дикій упрямецъ.

Генералъ продолжалъ настаивать.

— Ты считаешь себя непобѣдимымъ, но, смотри, какъ бы мы тебя не осилили. Конечно, трудно предугадать судьбу боя, но, кажется, перевѣсъ на нашей сторонѣ: у тебя — сто человѣкъ, у насъ — сто тысячъ. Слѣзай, что ли!

Шамиль прожевалъ послѣдній кусокъ шашлыка и, проглотивъ, сердито сказалъ:

— Чортъ съ вами! Слѣзу.

Онъ ловко сталъ спускаться съ горы, вызывая восторгъ зрителей, а слѣдомъ за нимъ полѣзли внизъ члены его многочисленнаго семейства и мюриды, тащившіе четыре пушки и крѣпостное ружье.

Такъ былъ взятъ въ плѣнъ свирѣпый Шамиль, 26-го августа 1859 года.

Забили барабаны, заиграла музыка, солдаты грянули залихватскую пѣсню:

«Какъ во крѣпости Гунибъ
Удалой Шамиль погибъ»...

и армія весело тронулась въ путь, мечтая о полномъ покореніи Кавказа.

Мощь была сломлена... Узнавъ о взятіи въ плѣнъ своего предводителя Шамиля, всѣ эти шапсуги, осетины и прочіе — повѣсили носы, вложили кинжалы въ ножны и бросились бѣжать съ Кавказа, куда глаза глядятъ.

Армія продолжала двигаться, завоёвывая пядь за пядью и не переставая пѣть пѣсни.

И, наконецъ, ея труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Вскорѣ послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля, и именно въ 1864 году, загорѣлые исхудалые солдаты испустили крики восторженной радости.

Вдали они увидѣли роскошные курорты съ ихъ великолѣпными постройками, причудливыми садами и симфонической музыкой!

А еще дальше, — на самомъ горизонтѣ, — напоминая разлитыя чернила, чернѣло Черное море!

Ура! Кавказъ былъ взятъ.

* * *

Съ тѣхъ поръ прошло пятьдесятъ лѣтъ, и много было сдѣлано на пользу этому богатому краю.

Кавказъ раздѣлили на пять областей, умножили число курортовъ.

Подыскали звучныя названія для кавказскихъ городовъ.

Перепробовали на вкусъ всѣ кавказскіе ручьи.

Гдѣ вода была кислая, назвали: Кисловодскъ; гдѣ — желѣзистая, — Желѣзноводскъ.

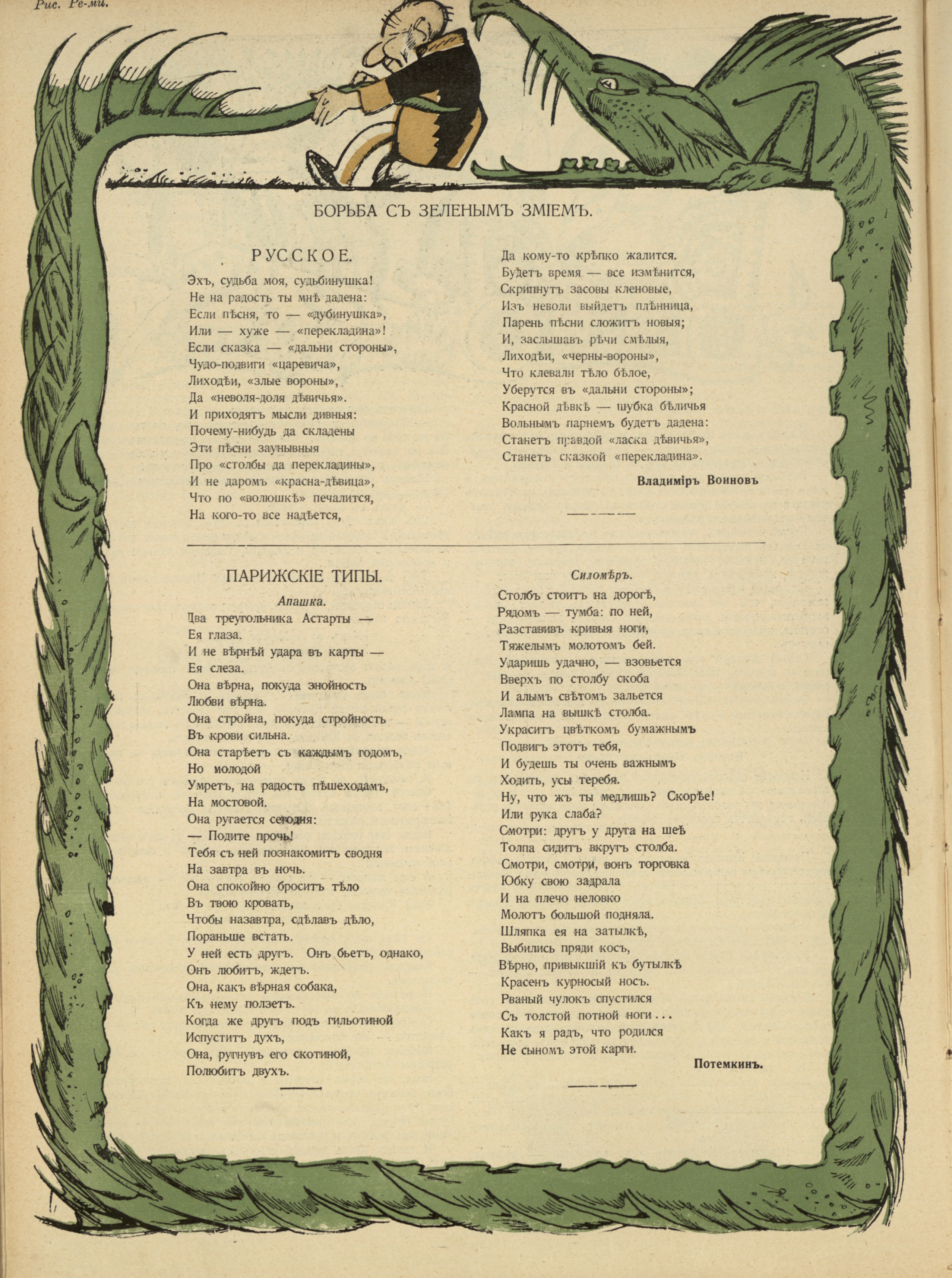
Выбрали наиболѣе подходящія пять горъ и на нихъ устроили Пятигорскъ.

Видя, что война окончена и завоеватели стали миролюбивы, шапсуги, осетины, ногайцы и тому подобные коренные обитатели Кавказа начали понемногу возвращаться въ покинутыя гнѣзда, пооткрывали «погреба кавказскихъ винъ», принялись жарить и продавать шашлыкъ и всѣ разбогатѣли.

И теперь, когда мирный европеецъ ѣдетъ на Кавказъ пить Нарзанъ и принимать ванны, онъ не подозрѣваетъ, какъ свирѣпъ былъ въ свое время завоеванный народъ и какихъ трудовъ стоило привить ему современную культуру!..

Иванъ Прутковъ.

Рис. Ре-ми.



БОРЬБА СЪ ЗЕЛЕНЫМЪ ЗМІЕМЪ.

РУССКОЕ.

Эхъ, судьба моя, судьбинушка!
Не на радость ты мнѣ дадена:
Если пѣсня, то — «дубинушка»,
Или — хуже — «перекладина»!
Если сказка — «дальни стороны»,
Чудо-подвиги «царевича»,
Лиходѣи, «злые вороны»,
Да «неволя-доля дѣвичья».
И приходятъ мысли дивныя:
Почему-нибудь да складены
Эти пѣсни заунывныя
Про «столбы да перекладины»,
И не даромъ «красна-дѣвица»,
Что по «волюшкѣ» печалится,
На кого-то все надѣется,
Да кому-то крѣпко жалится.
Будетъ время — все измѣнится,
Скрипнутъ засовы кленовые,
Изъ неволи выйдетъ плѣнница,
Парень пѣсни сложитъ новыя;
И, заслышавъ рѣчи смѣлыя,
Лиходѣи, «черны-вороны»,
Что клевали тѣло бѣлое,
Уберутся въ «дальни стороны»;
Красной дѣвкѣ — шубка бѣличья
Вольнымъ парнемъ будетъ дадена:
Станетъ правдой «ласка дѣвичья»,
Станетъ сказкой «перекладина».

Владиміръ Воиновъ

ПАРИЖСКІЕ ТИПЫ.

Апашка.

Два треугольника Астарты —
Ея глаза.
И не вѣрнѣй удара въ карты —
Ея слеза.
Она вѣрна, покуда знойность
Любви вѣрна.
Она стройна, покуда стройность
Въ крови сильна.
Она старѣетъ съ каждымъ годомъ,
Но молодой
Умретъ, на радость пѣшеходамъ,
На мостовой.
Она ругается сегодня:
— Подите прочь!
Тебя съ ней познакомитъ сводня
На завтра въ ночь.
Она спокойно броситъ тѣло
Въ твою кровать,
Чтобы назавтра, сдѣлавъ дѣло,
Пораньше встать.
У ней есть другъ. Онъ бьетъ, однако,
Онъ любитъ, ждетъ.
Она, какъ вѣрная собака,
Къ нему ползетъ.
Когда же другъ подъ гильотиной
Испуститъ духъ,
Она, ругнувъ его скотиной,
Полюбитъ двухъ.

Силомѣръ.

Столбъ стоитъ на дорогѣ,
Рядомъ — тумба: по ней,
Разставивъ кривыя ноги,
Тяжелымъ молотомъ бей.
Ударишь удачно, — взовьется
Вверхъ по столбу скоба
И алымъ свѣтомъ зальется
Лампа на вышкѣ столба.
Украситъ цвѣткомъ бумажнымъ
Подвигъ этотъ тебя,
И будешь ты очень важнымъ
Ходить, усы теребя.
Ну, что жъ ты медлишь? Скорѣе!
Или рука слаба?
Смотри: другъ у друга на шеѣ
Толпа сидитъ вкругъ столба.
Смотри, смотри, вонъ торговка
Юбку свою задрала
И на плечо неловко
Молотъ большой подняла.
Шляпка ея на затылкѣ,
Выбились пряди косъ,
Вѣрно, привыкшій къ бутылкѣ
Красенъ курносый носъ.
Рваный чулокъ спустился
Съ толстой потной ноги...
Какъ я радъ, что родился
Не сыномъ этой карги.

Потемкинъ.

ХИТРАЯ МАРКИЗА и РОБКІЙ ЖИВОПИСЕЦЪ.

Рис. Миссъ.

— Дорогая маркиза, зачѣмъ вы привели съ собой сего негритенка? — Сей иноземецъ помѣхой изрядной служить намъ можетъ — Сіе мной сдѣлано нарочито, любезный живописецъ, дабы болѣе пламенныя ласки отъ васъ получить, кои бы заставили лицо мое краснымъ румянцемъ зѣло зардѣться. А вамъ, живописецъ, безъ сомнѣнія вѣдомо, сколь красный цвѣтъ черному идетъ.

МЫСЛИ ВСЛУХЪ.

Недавно я смотрѣлъ игру любимой актрисы въ Народномъ Домѣ безъ декорацій и безъ режиссера и, сравнивая ея игру здѣсь съ игрою въ «образцовомъ театрѣ», думалъ:

— Когда Богъ создаетъ талантливую актрису, дьяволъ отвѣчаетъ на это тѣмъ, что создаетъ режиссера.

Вспоминая часто исторію своихъ увлеченій, я спрашивалъ себя:

— Почему это намъ, мужчинамъ, приходится въ жизни своихъ возлюбленныхъ быть всегда вторыми? Сколько бы женщина ни была со мною откровенна, я у нея никогда не бывалъ ни первымъ, ни третьимъ: всегда вторымъ.

Однажды я записалъ у себя въ дневникѣ:

— Если тебя охватитъ чувство раскаянія въ томъ, что ты позволилъ себѣ измѣнить своей возлюбленной, успокойся: она, вѣроятно, измѣнила тебѣ раньше.

Разница между мгновенною страстью и любовью «на всю жизнь», какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, что первая длится нѣсколько дольше.

Когда я встрѣчаю на улицѣ разодѣтыхъ женщинъ, я думаю:

— Вотъ павлины, которымъ все-таки удается скрыть свои ноги!

Рис. Лебедева.

Трагедія добродѣтели и порока заключается въ томъ, что молодые хотятъ быть вѣрными — и не бываютъ; старики хотятъ быть невѣрными — и не могутъ.

Когда я встрѣчаю театральную знаменитость, окруженную льстецами, я думаю:

— Вотъ исключительное удовольствіе окружать себя людьми которыхъ имѣешь право презирать!

МОДА.

Подарили барынѣ щенка фоксика... Ужъ до того была хороша, до того пригожа собачка, что барыня на радостяхъ званый вечеръ устроила, чтобы всѣмъ знакомымъ фоксика показать, даренымъ щенкомъ похвастаться.

Собрались званые гости, увидѣли фоксика и всѣ отъ восторга ахнули, руками всплеснули и воскликнули:

— Какая прелесть!..

Всѣ наперебой собачку расхваливали, да и какъ не расхваливать такого красиваго фоксика: самъ бѣленькій съ круглымъ чернымъ пятномъ вокругъ праваго глаза — совсѣмъ джентльменъ съ моноклемъ!..

И кличку въ тотъ же вечеръ барыня фоксику придумала:

— Пусть называется Денди...

Всѣ кличку одобрили, лишь одинъ мрачный старикъ поверхъ очковъ на фоксика внимательно посмотрѣлъ, бороду сѣдую вдумчиво погладилъ и буркнулъ:

— Денди-то онъ, сударыня, денди, да не совсѣмъ... Отвезите-ка вы его, пока не поздно, къ ветеринару, пусть онъ вашему любимцу хвостикъ отрубитъ и уши обкарнаетъ, тогда вашъ фоксикъ, дѣйствительно, будетъ безупречнымъ Денди согласно всѣмъ законамъ собачьей моды...

А барыня была сердобольная, страсть какая!..

Руками размахалась, уши пальцами заткнула, посмотрѣла сердито на мрачнаго старика и затѣмъ ужъ протараторила:

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!.. Тысячу разъ — нѣтъ!.. Жестокій вы, злой человѣкъ!.. Да, чтобы я такое варварство надъ любимой собачкой позволила кому-либо учинить — ни за что на свѣтѣ!.. Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ...

Ну, а на «нѣтъ», какъ всѣмъ извѣстно, — «суда нѣтъ»...

Уперлась сердобольная барыня и на своемъ поставила: остался фоксикъ на всю свою собачью жизнь такимъ, какъ мать родила.

Подросталъ Денди у барыни въ нѣгѣ и холѣ... Все ему позволено: туфлю барынину изгрызи, и то въ вину не зачтется.

Весельчакъ былъ Денди, молодецъ-молодцомъ, фоксъ залихватскій: прыгаетъ на упругихъ ножкахъ, какъ мячикъ, лаетъ звонко, порывисто, носится стрѣлой по саду за кошками...

Живетъ въ полное свое удовольствіе.

И уменъ фоксъ Денди сверхъ мѣры; скажетъ барыня при гостѣ въ шутку:

— Денди, меня обижаютъ!..

Зарычитъ Денди, зубы оскалитъ, какъ будто норовитъ гостя за икру...

Гость пугается, хозяйка смѣется и Денди доволенъ: хвостомъ помашетъ, барынѣ на колѣни прыгнетъ и въ щеку ее лизнетъ.

А тогда уже и гость можетъ цѣловать барыню взасосъ, не обидитъ Денди, цѣлуй, сколько влѣзетъ!..

Такой былъ умный, право.

Выросъ Денди — взрослымъ фоксомъ сталъ. Взрослымъ сталъ, познакомился въ саду съ сосѣдской терьеркой. Бѣленькая терьерка была, хорошенькая, на тонкихъ лапкахъ, стройная такая... А на спинѣ у нея было разбросано нѣсколько черныхъ причудливыхъ пятенъ.

Ну, какъ въ такую не влюбиться!?.. Поневолѣ влюбишься.

Подбѣжалъ Денди молодцевато къ терьеркѣ, вѣжливо обнюхалъ, отбѣжалъ къ кустику фіалокъ, заднюю лапу граціозно приподнялъ и затѣмъ уже тявкнулъ, дрожа отъ восхищенія:

— Позвольте узнать ваше имя, красавица!..

Терьерка повертѣла куцымъ хвостикомъ, сверкнула черными глазами и пролаяла мелодично:

— Я Нэлли!..

Понюхалъ Денди мордочку Нэлли, ласково лизнулъ ее въ самыя губы и снова гавкнулъ возбужденно:

— Дорогая Нэлли!.. будь моей... Я влюбленъ въ тебя по уши!

Обошла Нэлли фокса Денди, осмотрѣла его тщательно, покачала маленькой головкой и протянула, улыбнувшись:

— По уши?.. О, да, это, безъ сомнѣнія, великая любовь... У васъ такія длинныя уши... Ха-ха!..

И кокетливо присѣла на переднія лапки, какъ бы готовясь къ прыжку въ объятія Денди.

А Денди разошелся во всю, не унимается:

— Да, да, дорогая Нэлли, не только по уши, но и по хвостъ!.. Клянусь вамъ въ этомъ всѣми трупами удушенныхъ мною кошекъ!..

Отпрыгнула Нэлли въ сторону, склонила головку на бокъ почесала задумчиво лапкой за ухомъ и проворчала, зѣвнувъ:

— И по хвостъ?.. Скажи-ите, пожалуйста... По хвостъ...

Насмѣшливо взглянула на длинный хвостъ Денди, торчавшій коломъ, и добавила, оттопыривъ брезгливо нижнюю губу:

— Я вполнѣ вѣрю въ вашу великую любовь, господинъ Денди, но, къ великому моему сожалѣнію, не могу вамъ отвѣтить взаимностью. Вы мнѣ положительно не нравитесь: не то вы не нашей породы, не то вы вышли изъ моды, не то родились уродомъ...

Повертѣла обрубкомъ хвоста, насторожила остатки ушей и отдалась на глазахъ безнадежно влюбленнаго Денди толстому обрюзгшему фоксъ-терьеру Поку, равнодушно поджидавшему Нэлли у садовой калитки.

Еще бы!.. У Пока былъ толстый обрубокъ вмѣсто хвоста и ровно остриженныя уши.

Денди не вызвалъ на дуэль Пока: онъ былъ настоящій джентльменъ, не признававшій любви безъ взаимности.

Опустивъ свой длинный хвостъ и повѣсивъ носъ и уши, приплелся онъ домой, забрался подъ диванъ и всю ночь тихонько повизгивалъ, полузакрывъ влажные отъ слезъ глаза.

И винилъ моду, породу, самого себя — урода.

И благословлялъ судьбу лишь за то, что все же есть у него вѣрный другъ, утѣшительница, сердобольная барыня.

Полярный

Рис. Чехонина.

КОНСТИТУЦІОННЫЙ РОМАНЪ.

Каждый вечеръ послѣ службы
Засѣдаю я у Маши,
И, однако, дальше дружбы
Не идутъ свиданья наши.
Поцѣлуи и объятья
Остаются подъ запретомъ.
Деньги жъ долженъ ей давать я
Въ соотвѣтствіи съ бюджетомъ.
Спорить не лишенъ я власти,
Но не «вправду», а «нарочно».
Смѣты Маши большей частью
«Забронированы» прочно...
Безуспѣшно я пытаюсь
Сократить статьи расхода
И безплодно изощряюсь
Въ разныхъ формахъ перехода.
Но вчера она вспылила
И за «смѣлость осязаній»
Устранить меня рѣшила
На пятнадцать засѣданій.
Я ушелъ домой унылый,
За собой вины не чуя.
— «Но за что же, другъ мой милый,
По твоимъ счетамъ плачу я?!..»

Ник. Вержбицкій.

ЧТО У КОГО БОЛИТЪ...

— Баринъ, открыточки не прикажете ли?!. Съ видами есть...

— Ой! Съ какими?!

— Со всякими.

— Ну, такъ дайте мнѣ открытку съ видомъ на жительство.

Ф.

СВИНЬЯ и ПРЕССА.

Басня.

Помойну яму разрывая,
Свинья нашла газетный листъ.
— Вотъ кстати! — думаетъ: — На видъ хоть неказистъ,
Да ужъ давно сыта я, —
Такъ на досугѣ почитаю, —
Что пишутъ новаго, о чемъ гуторитъ свѣтъ.
Чай, рѣчью обо мнѣ полны столбцы газетъ.
И тотъ же часъ свиное рыло
Она къ листу оборотила.

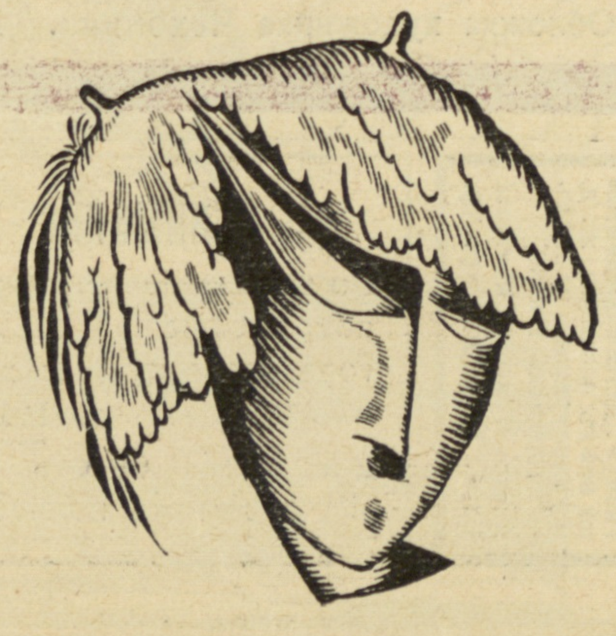
* * *

Друзья.

Нерѣдко межъ людей я примѣчалъ такое:
Иной лишь занятъ тѣмъ, что жретъ помои,
А все кричитъ хвастливо: я да я! —
Точь-въ-точь какъ оная свинья.

Иванъ Прутковъ.

Рис. Чехонина.



ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Наука электротехники широко шагнула впередъ, и еще не успѣлъ Эдиссонъ придумать очередное изобрѣтеніе, какъ „Терекъ" уже сообщаетъ объ искусственныхъ электрическихъ животныхъ. Недавно, — пишетъ газета.

Подача электрической энергіи была прекращена по всему городу вслѣдствіе порчи электрическихъ кобелей. При изслѣдованіи всей трамвайной линіи было обнаружено, что по Московской улицѣ, около Персидской мечети на самыхъ кобеляхъ зацѣплена желѣзная закругленная въ концѣ палка, отъ чего кобель оказался расплавленнымъ до половины.

Что же смотритъ мѣстное общество покровительства животнымъ?.. Ахъ, эти отцы города...

* * *

Какъ часто нервозность нашего времени отзывается на психикѣ пишущихъ людей...

Остроты „Всемірнаго юмора":

— *Ты опять свою роль сократила.*

— *Да зачѣмъ же мнѣ длинная роль, когда я буду играть въ очень короткой юбкѣ!*

или:

— *Рецензентъ находитъ, что я недостаточно вѣтрена въ этой роли, а между тѣмъ я играла ее сейчасъ же, какъ только оправилась послѣ вѣтреной оспы!*

и наконецъ:

Мой другъ ужасный казуистъ
И постоянно судитъ такъ:
Кто любитъ Софью, тотъ — Софистъ,
Кто любитъ Маню — Маніакъ!

Такія остроты въ огнѣ не горятъ и въ водѣ не тонутъ: кому захочется испортить печку или колодецъ?

* * *

Въ органѣ симбирскихъ союзниковъ „Симбирянинъ" нѣкій Вас. Г. пишетъ.

— *На Лиговкѣ въ чайной я видѣлъ странную надпись — „при полпорціи не разуваться, малограмотнымъ подаются вчерашнія газеты".*

Писано это для извозчиковъ, но г. Аверченко не мѣшало бы эти мудрыя слова имѣть въ виду.

Вполнѣ уважая тѣ источники, изъ которыхъ черпаетъ мудрость Вас. Г., г. Аверченко предоставляетъ и въ дальнѣйшемъ ихъ въ полную собственность своего доброжелателя для самоусовершенствованія. Для болѣе полнаго отвѣта просимъ сообщить № пролетки и адресъ биржи.

* * *

Способъ выбора удачной жены по журналу „Шансонетка" (№ 5).

Кто вступить желаетъ въ бракъ,
Пусть пойдетъ къ невѣстѣ,
И провѣритъ раньше такъ:
Все ль у ней на мѣстѣ,
Носъ пощупаетъ впередъ,
Уши, зубы, глазки,
Языкомъ разъ пять лизнетъ —
Можетъ, рыло въ краскѣ.

Потомъ позвать горничную и сказать:

— Заверните!

* * *

Приводимъ отрывокъ изъ статьи, помѣщенной въ „Новой Всемірной Иллюстраціи":

... Наконецъ, во всеуслышаніе было объявлено, что Софья Владиславовна, согласно ея просьбѣ, будетъ подвергнута испытанію. И молодая женщина снова взошла на эстраду. Точно ореолъ сіялъ вокругъ ея головы. Ей казалось, что она великая артистка и что передъ ней тысячная толпа, которая, затаивъ дыханіе, жадно ловитъ каждое ея движеніе, каждый звукъ ея голоса... И Софья Владиславовна преобразилась... Какая-то таинственная сила внутри ея управляла ея движеніями... Она работала надъ манекенами съ волшебной быстротой и граціей... Она импровизировала безумно-сложныя движенія, она стояла на носкахъ, какъ первоклассная балерина, и въ то же время ея руки творили чудеса... Царила гробовая тишина, и ни одинъ колокольчикъ на манекенахъ не посмѣлъ дрогнуть... Точно какая-то божественная интуиція жила въ молодой женщинѣ, тѣло которой трепетало въ причудливыхъ изгибахъ... Оно, казалось, повинуется ритму никому неслышной музыки и творитъ какое-то божественное заданіе...

Какъ вы думаете, что это за „божественное заданіе"?

Да просто героиня въ воровской школѣ училась на манекенахъ обворовывать публику.

Нужно признать одно изъ двухъ: или у автора этой статьи очень восторженная душа или онъ вполнѣ солидаренъ съ „заданіями" Соньки-Золотой ручки, о которой идетъ рѣчь.

И еще. Дальше:

Когда Софья Владиславовна, сдѣлавъ послѣдній красивый „жестъ", замерла въ усталой и красивой позѣ, она испытала состояніе дивнаго блаженства. Ей показалось, что ангелы взяли ее на свои крылья и вознесли высоко-высоко на небо.

За такія дѣла не ангелы возносятъ „высоко-высоко на небо", а сѣрая земная полиція хватаетъ за шиворотъ, представляя потомъ „артиста" передъ свѣтлыя очи окружного суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей...

Что-то ужъ слишкомъ много этихъ менестрелей и бардовъ ѳомки развелось на страницахъ журналовъ.

Рис. В. Антонова.

— Дорогая моя, вотъ дарю вамъ букетъ въ знакъ моей пламенной вѣчной любви.
— Дорогой мой, не подарите ли вы мнѣ кстати и чековую книжку, въ которой я могла бы его засушить, дабы онъ сохранился навѣки.

2-й годъ изданія. | ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА | 2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ **„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“** 3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой **6** руб. **50** к., на полгода **3** руб. **25** к., на 3 мѣс. **1** руб. **75** коп., на 1 мѣс. **60** коп.

Адресъ конторы и редакціи: **С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.**

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу Дешевая библіотека „НОВАГО САТИРИКОНА“.

№ 13. ТЕФФИ. ::: № 14. Г. ЛАНДАУ.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

ТЭФФИ.
Книга новыхъ разсказовъ.
„Дымъ безъ огня“.
Обложка работы художника **РЕ-МИ.** Цѣна книги **1** руб. **25** коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.
РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.
(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждаго выпуска **10** коп.

А. МЮРЖЕ.
„БОГЕМА“.
РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ.
Обложка работы художницы **Миссъ.** Цѣна **1 р. 25 к.**

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.
Театральная библіотека. 3 тома. Въ изящной обл. художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждаго тома 2 руб.

ВЛАДИМІРЪ ВОИНОВЪ.
„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.
Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ѲОМА ОПИСКИНЪ.
СОРНЫЯ ТРАВЫ.
Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ **Аркадіемъ Аверченко.**
Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.
„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“
ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ
Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.
„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.
ЛИРИКА. Изданіе **Аркадія Аверченко.**
ОГЛАВЛЕНІЕ.
Часть I. **О любви и печали.** Часть II. **Легенда Будней.** Часть III. **Раздумье**
Обложка художника **Чехонина.** Цѣна **1 р. 25 к.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 г.
на большую безпартійную ежедневную газету
ДЕНЬ
из ающуюся въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудник. **Второй годъ изданія 2 еженед. прилож.**
52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безпл. прилож: **Литература, искусство, наука.**
52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безплатное **Литературно-Художественное иллюстрированное приложеніе**
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12 мѣс. — 10 р, на 6 мѣс.—5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к, на 1 мѣс. — 1 руб. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 руб., 9 мѣс.—6 р. 20 к., 6 мѣс.—4 р. 25 к., 3 мѣс.—2 р. 20 к., 1 мѣс.—75 к. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.
Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ **Россіи.**
Пробные №№ высылаются = БЕЗПЛАТНО. =
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО № 5 КОП.
Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кіоскахъ ж. д. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.
Адресъ Главной Конторы: **Спб., Невскій пр., 59.**

Вниманію подписчиковъ!

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала, покорнѣйше просимъ лицъ, уплатившихъ за полгода, озаботиться высылкой слѣдующаго взноса до **1 Іюля с. г.**

2-я премія будетъ разослана лишь лицамъ, внесшимъ полностью годовую плату.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Шипову. Вы пишете, что „все пропадаетъ въ густой синевѣ“.... Не будьте такимъ пессимистомъ: часть остается въ корзинѣ.

Р. Р. торгуется:

„Напечатаете — такъ и быть, скажу свой адресъ, а не напечатаете— на что онъ вамъ? Правильно, вѣдь?“

Совершенно вѣрно, тѣмъ больше, что мы съ сожалѣніемъ отказываемся отъ необходимости заставить васъ открыть свой адресъ...

Б. Провинція.

Париж. П. Зиг-ку. „И лукаво прищуривши глазки
Вы смѣялись, болтая ногами. .
Я готовъ былъ загнуть вамъ салазки,
Но... ушелъ, погрозивъ кулаками“.

Что скажетъ общество защиты женщинъ, если мы будемъ рекомендовать въ журналѣ такое обращеніе съ беззащитной женщиной, которая даже не языкомъ, а ногами болтаетъ?

Харбинъ. Ивану Плеткину. Изъ афоризмовъ И. Плеткина:

17) Забеременѣвшую отъ тебя прислугу, немедленно разсчитай, такъ какъ это можетъ повредить твоей незапятнанной репутаціи.

19) Если ты безнаказанно хочешь избить женщину, то свяжи ей полотенцемъ руки, заткни ротъ и бей ее набитыми пескомъ мѣшочками.

Разработайте вопросъ о прислугѣ и избіеніи женщинъ обстоятельнѣе, снабдите необходимыми примѣчаніями и сходите къ доктору. Не надо запускать.

Въ пространство. Юл. Ковалю. Вы пишете:

Музѣ.

Ну, тащися, что ли!
Трогай, что ты стала?..
Вотъ распашемъ поле,
Посмотри ужъ мало...

Очевидно, вашу музу Сивкой зовутъ... Пашите дальше. Стихи не подошли.

Станція Малаховка. А. Му. Му пишетъ:

Рельсы какъ нити
Тянутся вдаль;
Уѣхала Китти...
Ахъ, какъ мнѣ жаль!

Извиняемся, что ничѣмъ не можемъ помочь. Попробуйте слѣдующее письмо послать не намъ, а Китти.

Смоленскъ. К. Въ своемъ письмѣ вы просите насъ отмѣтить въ „Нов. Сат.“, что:

„Избранный въ 1912 году городскимъ годовой г. Прокопенковъ *тотчасъ послѣ своего избранія купилъ себѣ мѣховую шапку за 140 рублей*“.

Пришлите срочно подробности — размѣръ шапки, цвѣтъ подкладки и оптовую цѣну.

Арк. Б-овъ.

Редакторъ **А. Т. Аверченко**
Издатель **Т-во „Н. Сатириконъ“.**

Луна-Паркъ
Офицерская, 39.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
МАССА ИНТЕРЕСНЫХЪ
АТРАКЦІОНОВЪ.

ТРИ оркестра МУЗЫКИ.
Начало въ 7 час. веч.
Администраторъ *Л. Л. Людомировъ.*

ВИЛЛА РОДЭ
Дирекція А. С. РОДЭ.
У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО
GRAND CONCERT UNIVERSEL
изъ лучшихъ атракціоновъ и красавицъ-этуалей.
Подробности см. въ афишахъ.

ЛѢТНІЙ
„БУФФЪ“
Фонтанка, 114. Телефонъ № 416—96.
ОПЕРЕТТА.
Дирекція „Паласъ-Театра“.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО СЪ УЧАСТІЕМЪ ВСЕЙ ТРУППЫ,
ПОСЛѢДНЯЯ ВЕСЕЛАЯ НОВИНКА:
„НОЧНОЙ ЭКСПРЕССЪ“,
оперет. въ 3 дѣйств. и 4 карт., муз. ЛЕО ФАЛЯ. Карт. 1-я—**Поцѣлуй въ купэ.** Карт. 2-я — **Веселый арестъ.** Карт. 3-я—**Полковой праздникъ.** Карт. 4-я—**Она любитъ.**
Начало въ 8½ час. веч. Касса откр. съ 12 ч. дня. Входъ въ садъ 50 к. **Кабарэ-танго открытъ.**
ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ-VARIÉ ДО 3 ЧАС. НОЧИ.

RESTAURANT FRANÇAIS
ALBERT
Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.
Vins des premiers crûs et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ **?**

ВЪ РЕСТОРАНѢ
„ВѢНА“
ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

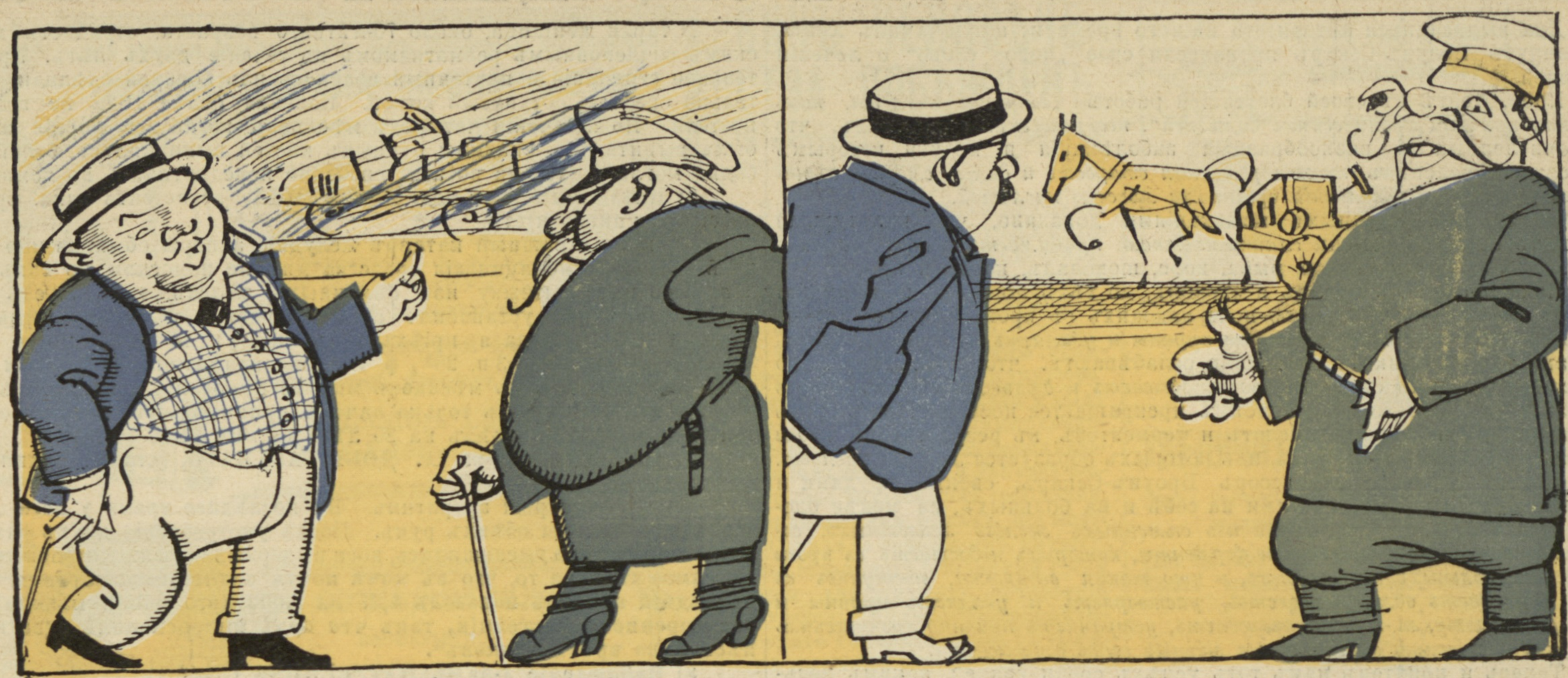
Комфортабельные кабинеты.
Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ОДНИМЪ ИЗЪ ПОСТОЯННЫХЪ СПУТНИКОВЪ СОЛНЦА

Являются веснушки. Особенно обильно появляются онѣ въ лѣтніе мѣсяцы, когда кожу лица сильно раздражаютъ палящіе лучи солнца. Долгое время веснушки — этотъ обезображивающій даже самыя красивыя лица недостатокъ — относились къ разряду тѣхъ золъ природы, съ которыми человѣкъ еще безсиленъ бороться. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность крема КАЗИМИ Метаморфоза взглядъ ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. И это вполнѣ основательно — ибо кремъ КАЗИМИ — радикальнѣйшее средство, предупреждающее и уничтожающее веснушки, пятна, загаръ, угри и другіе дефекты лица. Цѣлебное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

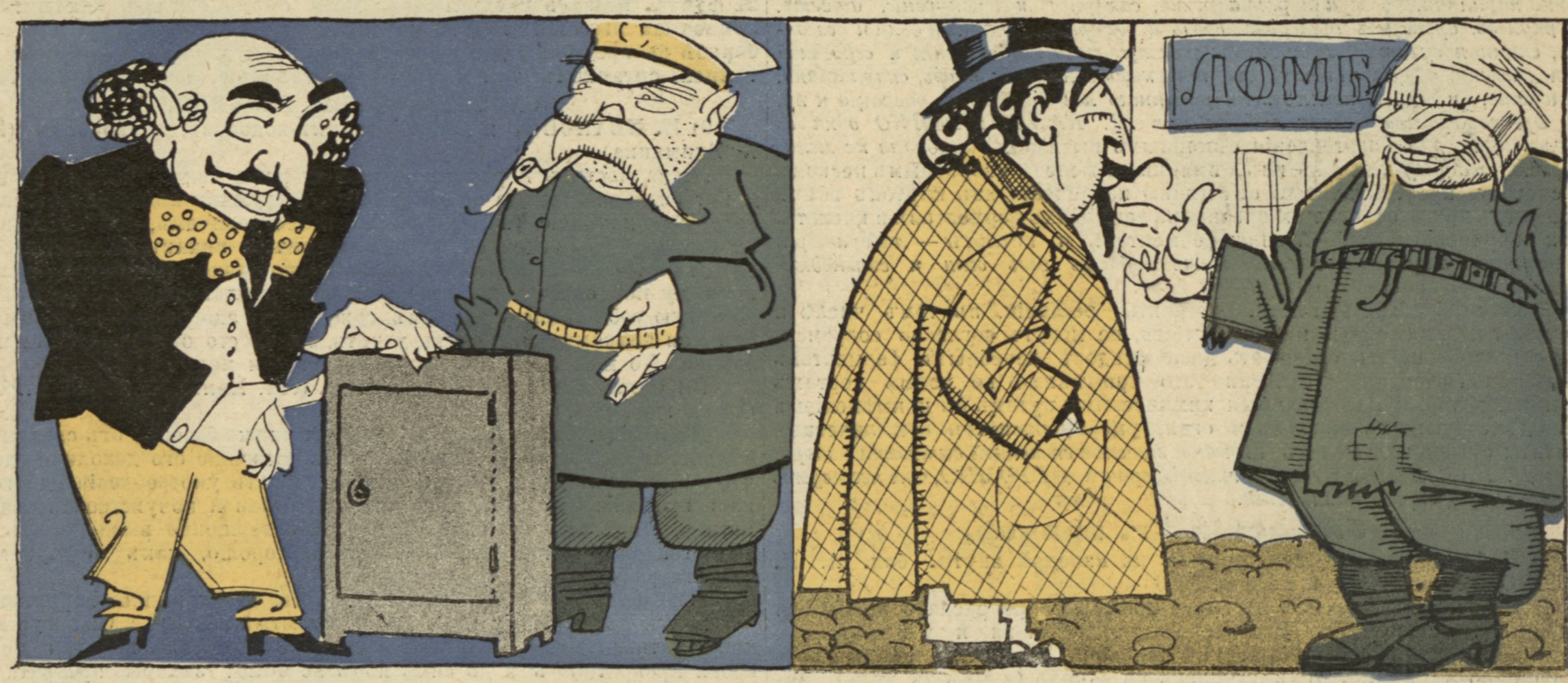
ЕВРОПЕЙЦЫ И МЫ.

Рис. А. Радакова.



Нѣмецъ. — Посмотри, какъ у меня развилась техника. Какіе автомобили, 40 лош. силъ, мчатъ насъ по всему міру.

— Эка невидаль! чѣмъ удивилъ... Мы ужъ давно автомобили въ сорокъ одну лошадиную силу завели.



Французъ. — Вотъ въ этомъ несгораемомъ шкафу я храню свои сбереженія...

— Это что! Мои сбереженія хранятъ въ особомъ домѣ, охраняютъ ихъ цѣлый полкъ служащихъ... вотъ какъ...

Англичанинъ. — Мой домъ — моя крѣпость.

— Эка невидаль! У насъ не моя крѣпость служитъ моимъ домомъ.